ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

А. Бебель.

Что вызвало къ жизни Соціалъ-Демократію

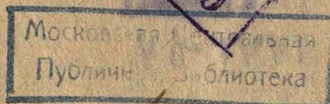
ПЕТРОГРАДЪ
„Сѣверное Издательство"
1917

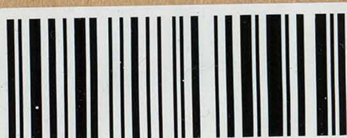
А. БЕБЕЛЬ.

ЧТО ВЫЗВАЛО КЪ ЖИЗНИ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІЮ

„Сѣверное Издательство“
Петроградъ,
Екатерининскій каналъ 81, кв. 27.
Телефонъ 4-12-44.

Тип. Т-ва „Уникатъ“, Петроградъ, Рузовская 13.

Что вызвало къ жизни социалъ-демократію?

1.

Что вызвало соціалъ-демократію къ жизни?

Что вызвало къ жизни современную соціалъ-демократію, что содѣйствовало ея росту? На этотъ вопросъ можно отвѣтить въ двухъ словахъ: причина—въ капиталистическомъ способѣ производства и господствующемъ въ современномъ обществѣ и жизни классовомъ антагонизмѣ, никогда не принимавшемъ такихъ размѣровъ въ прошломъ; причина—въ вызванномъ къ жизни при помощи капитала крупномъ производствѣ, которое все болѣе овладѣваетъ ремеслами, промышленностью, торговлей и транспортомъ, постепенно вытѣсняетъ мелкое и среднее производство и, такимъ образомъ, является господствующимъ въ обществѣ факторомъ. Капиталистическое развитіе произвело полный переворотъ въ составѣ общества и его жизненныхъ условіяхъ и вызвало то безпокойство и броженіе во всѣхъ слояхъ, которымъ отличается наша эпоха. Особенно характерымъ для этого развитія является то обстоятельство, что населеніе, живущее сельскохозяйственнымъ трудомъ, замѣтно уменьшается въ сравненіи съ другими слоями общества. Населеніе же, располагающее исключительно своей рабочей силой, современный рабочій классъ, пролетаріатъ, образуетъ все увеличивающуюся часть общества.

Цифровыя данныя помогутъ намъ доказать это. Переписи производствъ, произведенныя въ 1882 и 1895 гг., дали слѣдующіе

результаты. По переписи 1882 г. жили сельско хозяйственнымъ трудомъ, какъ главнымъ занятіемъ, круглымъ числомъ $19^1/_4$ мил. чел.; въ 1895 г. ихъ было уже лишь $18^1/_2$ мил.,; хотя за этотъ 14-лѣтній промежутокъ народонаселеніе Германіи увеличилось на $6^1/_2$ мил. Обратное явленіе замѣчается въ промышленности. Въ ней находили пропитаніе въ 1882 г. всего 16 мил., а въ 1895 г. уже 20 мил. Транспортъ и торговля въ 1882 г. давали занятія около $4^1/_2$ мил. людей, а въ 1895 г. уже 6 мил. Народонаселеніе Германіи увеличивается ежегодно приблизительно на $^3/_4$ мил. Эти новые люди ищутъ себѣ пропитаніе не въ сельскомъ хозяйствѣ, а въ промышленности, торговлѣ и транспортѣ...

Въ промышленности замѣчается слѣдующее явленіе: предпріятія концентрируются и число ихъ все уменьшается, количество же занятыхъ въ нихъ рабочихъ прогрессивно увеличивается. Въ этомъ мы убѣдимся изъ статистическихъ данныхъ: въ 1882 году насчитывалось 2.270.339 промышленныхъ предпріятій (включая и ремесла); въ 1895 г. только 2.146.972, менѣе 1882 г. на 123.267 предпріятій, или на 5,4%. Народонаселеніе увеличилось на $14^1/_2$%. Число рабочихъ, занятыхъ въ этихъ предпріятіяхъ, доходило въ 1882 г. до 3.849.550 ч., а въ 1895 г.—5.510.500, или же болѣе 1882 г. на 1.660.950 —43%. Уменьшеніе количества препріятій замѣчается исключительно въ области ремесленнаго производства; среднія же и, преимущественно, крупныя предпріятія сильно увеличились и по числу, и по размѣрамъ. Но капиталистическій способъ производства всегда выходитъ изъ опредѣленныхъ границъ: онъ производитъ больше товаровъ, нежели можетъ быть куплено,—ибо способность потребленія зависитъ въ буржуазномъ обществѣ не отъ степени нужды, а отъ величины покупательной силы. Такимъ образомъ возникаетъ перепроизводство. Товары переполняютъ рынокъ, происходитъ заминка въ сбытѣ; рабочіе массами выбрасываются на мосто-

вую, работающимъ уменьшается рабочая плата, что имѣетъ своимъ слѣдствіемъ дальнѣйшее сокращеніе потребленія. Кризисъ все ухудшается. Въ такомъ именно состояніи мы теперь находимся. Нужда и голодъ проникаютъ въ широкіе слои населенія; множество предпринимателей, неспособныхъ продержаться на время кризиса, разоряются и становятся банкротами. Состояніе, въ которое повергло насъ господство капитализма, состояніе, при которомъ меньшинство наслаждается всѣми благами культуры, большинство же, массы—изнемогаютъ отъ непосильнаго труда, не получая за это въ награду ничего, кромѣ нищеты, не можетъ быть состояніемъ „угоднымъ Богу“. Указаніемъ „на ту жизнь“, которая постоянно на устахъ у тѣхъ, кто уже въ „этой жизни“ умѣетъ весьма пріятно пользоваться ею, нельзя обмануть народъ. Послѣдній долженъ и въ этой жизни принимать участіе въ тѣхъ благахъ, которыя онъ вынужденъ создавать трудами рукъ своихъ; на землѣ хватитъ на всѣхъ не только хлѣба, но и красоты, миртъ и розъ, и удовольствій. Земля—не юдоль скорби; по крайней мѣрѣ, не должна быть таковой ни для кого изъ насъ. Нелѣпо утверждать, что соціалъ-демократы желаютъ силой измѣнить современное положеніе вещей; они желаютъ, насколько это, понятно, отъ нихъ зависитъ, лишь мирнаго развитія. Экономическія отношенія невозможно измѣнитъ насильно; общественнаго строя не мѣняютъ, какъ перчатки; онъ долженъ постепенно возникнуть, должны быть созданы основныя условія для существованія новаго общества, какъ это до сихъ поръ дѣлалъ каждый общественный порядокъ для своего наслѣдника, и что дѣлаетъ капиталистическій экономическій строй для соціалистическаго. Наша задача—внушить сознаніе необходимости подобнаго преобразованія. Если партія, добивающаяся преобразованія общества, и не можетъ перескочить чрезъ неизбѣжныя фазы развитія, то во всякомъ случаѣ она можетъ сократить ихъ про-

должительность. Для этого необходимо вліяніе и власть, и этой власти мы достигнемъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа нашихъ сторонниковъ. Колоссальный ростъ социалъ-демократіи основывается на томъ обстоятельствѣ, что число лицъ, незаинтересованныхъ въ сохраненіи существующаго строя, неимовѣрно увеличивается. Центръ не устаетъ проповѣдовать, что всегда было такъ, какъ теперь, и что безсмысленно даже желать чего-либо другого. Это ложь: такъ, какъ теперь, еще никогда не было и никогда больше не будетъ. Каждая эпоха, каждый день отличны отъ послѣдующихъ. Какъ не воскреснетъ человѣкъ, отошедшій въ вѣчность, такъ же точно не возвратится состояніе, ставшее достояніемъ прошлаго. Развитіе безудержно шагаетъ впередъ, и безпрерывно измѣняютя экономическія условія жизни. Столъ же лживо утвержденіе, будто всегда существовали богатые наряду съ бѣдными и будто такъ будетъ вѣчно продолжаться. Ничто не вѣчно, кромѣ вѣчнаго движенія вещей. Въ началѣ общественнаго развитія повсюду существовало состояніе общаго равенства, правда, самаго примитивнаго характера. Съ теченіемъ тысячелѣтій одинъ общественный строй развивался изъ другого, и такъ вплоть до нашего времени; каждый изъ нихъ отличался отъ современнаго порядка. Такъ, напр., феодальный и мелкобуржуазный общественный строй прошлыхъ столѣтій отличались отъ современнаго капиталистическаго режима. Кто наблюдалъ послѣдній хотя бы въ теченіе немногихъ десятилѣтій, тотъ знаетъ, какіе огромные перевороты произвелъ онъ уже за этотъ краткій промежутокъ времени и какіе онъ продолжаетъ производить и теперь.

II.

Борьба съ социалъ-демократіей.

Господствующія силы изыскиваютъ теперь всевозможныя средства, чтобы задержать ростъ

рабочаго движенія, хотя и убѣждены въ его естественной необходимости. Они пытаются сдѣлать это всѣми возможными способами: отказываютъ массѣ въ правахъ и вольностяхъ, стараются держать ихъ въ невѣжествѣ, чтобы онѣ не получили понятія объ истинной сущности государства и общества, ибо властвовать надъ глупыми подданными легче, нежели надъ умными. Въ ряду этихъ средствъ на первомъ планѣ стоитъ школа, которая теперь представляетъ изъ себя не что иное, какъ большое государственное учрежденіе для дрессировки, предназначенное для обработки людскихъ головъ въ томъ направленіи, чтобы послѣднія воспринимали лишь тѣ мысли, которыя пріятны „наверху". Дальнѣйшими средствами препятствовать движенію являются: ограниченіе свободы печати, собраній, союзовъ, отказъ рабочимъ въ правѣ учавствовать въ государственныхъ и общинныхъ выборахъ или же отнятіе у рабочихъ ихъ избирательныхъ правъ; въ то же время правящіе классы наслаждаются всѣми правами и вольностями. Говорятъ такъ: „когда массы начинаютъ думать, то горе намъ", подобно тому какъ нѣкогда сказалъ одинъ римлянинъ: „горе намъ, если когда-нибудь рабы начнутъ считать себя и насъ"!...

Господинъ Шедлеръ на собраніи католиковъ въ Мангеймѣ сказалъ многое, нуждающееся въ разъясненіи и опроверженіи. Между прочимъ, онъ выразился: „Такого колоссальнаго праздничнаго шествія рабочихъ еше никогда не бывало; жаль только, что здѣсь не присутсвуютъ Фольмаръ и Бебель: они должны были бы увидѣть, что не всѣ рабочіе стоятъ за красное знамя, но, напротивъ, многія сотни и тысячи слѣдуютъ за знаменіемъ креста".—Мы прекрасно знаемъ, что не всѣ рабочіе слѣдуютъ за краснымъ знаменемъ, и мы не преувеличиваемъ своей мощи. Если наша партія въ 1898 году объединила въ лицѣ своихъ кандидатовъ свыше 2-хъ милліоновъ людей, то

хотя число это и очень внушительное, но въ то же время это едва 4-ая часть 10-милліоннаго контингента нѣмецкихъ избирателей. Мы теперь еще далеки отъ того момента, когда всѣ рабочіе послѣдуютъ за нами, но этотъ моментъ наступитъ. Слѣдовательно, замѣчаніе, которое позволилъ себѣ д-ръ Шедлеръ о красномъ знамени, довольно нелѣпо.

Разница между соціалъ-демократіей и центромъ состоитъ въ слѣдующемъ: мы постепенно усиливаемся центръ же слабѣетъ.

„Подобнаго грандіознаго праздничнаго шествія еще никогда не бывало", полагаетъ господинъ Шедлеръ. Съ этимъ можно согласиться, потому что именно соціалъ-демократамъ воспрещены подобныя шествія. Центру они разрѣшены, потому что онъ—любимое дѣтище правительства. Мы можемъ развернуть наши силы лишь въ томъ случаѣ, когда смерть похититъ у насъ любимаго вождя, и тогда блѣднѣютъ шествія центра. Мы могли это видѣтъ два года тому назадъ во время похоронъ нашего стараго передового бойца Либкнехта, котораго почтили массы просвѣтленныхъ рабочихъ и работницъ, какъ еще ни одного папу, ни одного князя и ни одного короля. Если г. Шедлеръ съ удовольствіемъ констатируетъ, что еще сотни тысячъ слѣдуютъ за знаменіемъ креста, то мы предоставимъ ему это удовольствіе; насъ это не трогаетъ. Кто желаетъ слѣдовать за знаменіемъ креста, пусть идетъ. Мы въ партіи или союзѣ никого не спрашиваемъ объ его религіи; религіозныя воззрѣнія не имѣютъ ничего общаго съ партіей; данный субъектъ долженъ лишь стремиться политическимъ или экономическимъ путемъ къ тому, чего мы желаемъ. Мы все-таки убѣждены, что и рабочіе, принадлежащіе къ центру, постепенно будутъ переходить къ намъ.

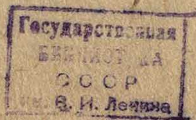
Господинъ Шедлеръ полагаетъ далѣе, что только церковь можетъ помочь рабочимъ, и въ связи съ этимъ была произнесена знаменитая

фраза „о пушкахъ и окладныхъ листахъ", имѣющихся у государства для рабочихъ. Онъ въ этомъ мѣстѣ наговорилъ много лишняго и, можетъ быть, теперь желалъ бы, чтобы многое осталось несказаннымъ. Дѣйствительно, современное государство долго противилось сдѣлать что-либо для рабочихъ, но при этомъ оно опиралось на центръ и либеральныя партіи. Фердинандъ Лассаль первый обратился по этому поводу къ государству, и много упорной работы понадобилось со стороны соціалъ-демократіи, пока, наконецъ, государство и буржуазныя партіи, включая сюда и центръ, сообразили, что имъ также слѣдуетъ немного заступиться за рабочихъ, Это-то послѣднее обстоятельство слѣдуетъ приписать единственно нашей дѣятельности. Съ этимъ согласился и самъ Бисмаркъ, когда въ 1884 году заявилъ въ рейхстагѣ: „Еслибы не было соціалъ-демократіи и еслибы она не внушала такого страха, мы бы не имѣли бы и этихъ крохъ соціальныхъ реформъ". И центръ былъ принужденъ лишь благоларя соціалъ-демократическому движенію дать свое согласіе на соціальныя реформы, о которыхъ онъ раньше и слышать не хотѣлъ.

III.

„У государства лишь пушки и окладные листы..."

„У государства—лишь пушки и окладные листы!" Да, это вполнѣ справедливо; но кто помогаетъ ему въ этомъ? Вѣдь не соціалъ-демократія же? На первомъ мѣстѣ—члены центра, потому что именно они съ большимъ одобреніемъ подавали голоса за увеличеніе кредита на флотъ и армію. Центръ изъ года въ годъ давалъ на это свое согласіе правительству и вмѣстѣ съ послѣднимъ виноватъ въ томъ, что роспись расходовъ на армію, флотъ, въ пенсіонный фондъ, включая и проценты на деньги, употребленныя

на сухопутныя и морскія военныя цѣли, возросла болѣе нежели до 1000 милліоновъ въ годъ. И эти расходы съ каждымъ годомъ увеличиваются въ своихъ размѣрахъ. Слѣдовательно, партія, по ея словамъ, защищающая „христіанство", желающая быть партіей мира и братской любви, поддерживаетъ государственную власть въ цѣляхъ, направленныхъ не на миръ, а на войну, на массовое убійство! Кому мы обязаны колоссальными перевооруженіями во флотѣ? Прежде всего центру, который добровольно принялъ на себя роль „околпаченнаго европейца" и утвердилъ на много лѣтъ впередъ роспись расходовъ на флотъ. Въ противоположность центру, соціалъ-демократія и есть та партія, которая стоитъ за миръ и братское единеніе народовъ, иными словами, дѣлаетъ то, чего напрасно добивались въ продолженіе 18 вѣковъ проповѣдники христіанства, довольно часто, однако, противорѣчившіе себѣ, подавая голосъ за войну и раздоры народовъ.

Силы для флота и арміи должны доставлять преимущественно рабочіе и мелкій людъ; они же должны главнымъ образомъ доставлять и денежныя средства. Кого же должна „защищать" армія? Быть можетъ, васъ, рабочіе, которымъ нечего терять? Нѣтъ, армія защищаетъ богатыхъ; для нихъ необходима защита противъ внѣшняго и противъ, такъ называемаго, внутренняго врага. Но въ такомъ случаѣ тяготы должны лежать на плечахъ тѣхъ, кому это учрежденіе полезно. Это было бы справедливо. А между тѣмъ факты находятся въ рѣзкомъ противорѣчіи съ только что высказаннымъ положеніемъ. При помощи пошлинъ и косвенныхъ налоговъ на самыя необходимыя жизненныя средства податное бремя взваливается на плечи бѣднѣйшихъ классовъ, съ одобренія центра. Въ этомъ заключается „справедливость" центра и его „христіанская политика. Передаютъ, что Христосъ однажды изгналъ ростовщиковъ изъ храма; если бы Онъ появился теперь среди насъ, Онъ выгналъ бы не соціалъ-

демократовъ, а навѣрное, приверженцевъ центра изъ храма, т. е. изъ зданія рейхстага.

Въ настоящій моментъ снова предполагается значительно повысить пошлины на самыя необходнмыя средства пропитанія, и центръ одобряетъ и поддерживаетъ подобную политику. Центъ голосовалъ за законъ объ осмотрѣ привозного мяса, благодаря которому запрещенъ ввозъ цѣлаго ряда сортовъ мяса, якобы въ цѣляхъ охраненія нашего здравія; а между тѣмъ это будто бы „нездоровое" мясо прекрасно съѣдается иностранцами. Вѣроятно, мы обладаемъ очень слабыми желудками!

Всѣ пошлины и налоги на зерновой хлѣбъ, скотъ, мясо, сахаръ, кофе, соль, яйца, табакъ, вино, керосинъ и т. д. прежде всего падаютъ на мелкій людъ. И этой „справедливой" налоговой политикѣ всей душой преданъ центръ. Если въ семьѣ много дѣтей, благородный членъ центра говоритъ: „Это Божье благословеніе!", но для того, чтобы дат родителямъ хорошенько почувствовать это благословеніе, онъ поднимаетъ цѣну на всѣ необходимыя для нихъ жизненныя средства. Эти налоги и пошлины попадаютъ тѣмъ больнѣе въ цѣль, чѣмъ многочисленнѣе семейство бѣдняка! Въ этомъ-то и заключается кровная несправедливость этой налоговой системы. Сюда присоединяется еще политика подачекъ, благодаря которой юнкерство и аграріи получаютъ ежегодно въ видѣ отдѣльныхъ подарковъ десятки милліоновъ на нужды винокуренія и сахарной промышленности. И вотъ эти-то классы, обезпечивающіе себѣ самыя широкія преимущества, благодаря подобной таможенной и податной политикѣ, и взваливающіе тяжелое бремя на плечи бѣднѣйшихъ классовъ хвастаютъ своимъ патріотизмомъ и вѣрностью государству. О да! весьма легко быть патріотами и преданными правительству, столь нѣжно заботящемуся о карманѣ патріота! И эта политика всегда пользовалась живой поддержкой центра.

IV.

Цѣль соціалъ-демократіи.

Какъ мы уже знаемъ, экономическій строй не можетъ измѣняться по произволу; онъ самъ долженъ создать необходимыя условія для своего преобразованія. Соціалъ-демократы признаютъ слѣдующее: капиталистическій строй сдѣлалъ чрезвычайно много для культуры, но въ конечномъ результатѣ колоссальныя преимущества послѣдней выпадаютъ на долю лишь незначительному меньшинству. Подобное положеніе вещей несправедливо. Успѣхи культуры должны быть доступны для всѣхъ; всѣ должны трудиться по мѣрѣ силъ и способностей, но въ то же время всѣ должны имѣть полную долю въ результатахъ совмѣстнаго труда. Возможно это лишь въ томъ случаѣ, если средства производства перейдутъ въ общественную собственность и на мѣсто отдѣльныхъ производствъ станетъ общественное хозяйство, общественное крупное производство, снабженное всѣми техническими и научными вспомогательными средствами, которыми можно въ данное время располагать. Такимъ путемъ трудъ будетъ доведенъ до высшей степени продуктивности и прибыльности, и, слѣдовательно, будутъ созданы средства, которыя позволятъ всѣмъ жить почеловѣчески.

Въ этомъ заключается, въ немногихъ словахъ, цѣль соціалъ-демократовъ, и за это ихъ честятъ разбойниками и убійцами. Такимъ образомъ, соціалъ-демократія имѣетъ цѣлью водворить на землѣ состояніе, подобное тому ,которое уже существовало въ первое время нашей культуры въ древнихъ общинахъ, когда земля была общинной собственностью. Водворить подобное состояніе, но на самой высокой степени культурнаго развитія, при помощи всѣхъ тѣхъ вспомогательныхъ средствъ, которыя доставила намъ наша болѣе чѣмъ тысячелѣтняя культура—въ этомъ заключаются наши стремленія. Каждый долженъ

не только работать, но и ѣсть, но не долженъ ѣсть тотъ, кто не работаетъ, хотя и можетъ. Мы добиваемся равенства и свободы, т. е. равныхъ условій существованія для всѣхъ людей. Это ли не благородная цѣль? Мы желаемъ осуществить то, къ чему напрасно стремилось до сихъ поръ христіанство. Да будутъ всѣ люди братья и сестры! И именно потому, что мы поставили себѣ эту прекрасную цѣль, насъ считаютъ преступниками и разрушителями всей культуры! Не разрушенія мы жаждемъ, а только преобразованій, чтобы средства, доставленныя культурой, стали доступны, благодаря разумной организаціи труда и человѣческаго общества, и бѣднѣйшимъ изъ насъ. Представители церкви, отвратившіеся теперь отъ насъ, въ первое время христіанства, когда еще существовала общинная собственность, говорили иначе, нежели теперь.

Такъ, епископъ Климентъ I (ум. въ 102 г. по Р. Х.) говорилъ: „Пользованіе всѣми вещами должно принадлежать всѣмъ на этомъ свѣтѣ. Несправедливо говорить: это моя собственность, это принадлежитъ мнѣ, а то—другому. Отсюда и возникли несогласія между людьми". Епископъ Амвросій фонъ-Вейландъ, жившій около 347 года, воскликнулъ однажды: „Природа надѣляетъ своими благами всѣхъ людей безъ исключенія. Богъ сотворилъ все существующее, чтобы всѣ люди пользовались имъ сообща и чтобы земля стала общею собственностью. Природа, слѣдовательно, создала право общаго пользованія и только несправедливое присвоеніе (узурпація) создало право собственности". Св. Іоаннъ Хрисостомъ (скончался въ 407 г.) говоритъ: „Не называй ничего твоею собственностью; мы все имѣемъ отъ Бога для общаго пользованія; „мой" или „твой"—слова лжи". Св. Августинъ (скончался въ 430 году) выразился слѣдующимъ образомъ: „Благодаря существованію права частной собственности, существуютъ и процессы, вражда, раздоры, войны, возстанія, грѣхи, несправедливость, убійства. Отчего же

происходятъ всѣ эти бѣдствія? Исключительно изъ-за собственности. Воздержимся же, братья, отъ владѣнія чѣмъ-либо на правахъ собственности или, по крайней мѣрѣ, будемъ воздерживаться любить что-либо, какъ собственное".

Никто изъ названныхъ не понималъ лучше св. Августина природу и сущность частной собственности и не описалъ тѣхъ дурныхъ послѣдствій, которыя она вызываетъ. Папа Григорій VI, жившій около 600 г., выразился такъ: „Вы должны знать, что земля принадлежитъ сообща всѣмъ людямъ, независимо отъ мѣста рожденія и ихъ происхожденія; поэтому плоды, производимые землей, должны принадлежать всѣмъ людямъ безъ изъятія".

Многіе изъ этихъ свѣтилъ церкви были, какъ вы видите, чистѣйшими коммунистами и считали заповѣдью Бога, справедливымъ и разумнымъ то, что современные члены центра, считающіе себя приверженцами церкви, оспариваютъ самымъ рѣшительнымъ образомъ.

Намъ бросаютъ далѣе въ лицо обвиненіе, будто мы „враги христіанскаго государства". Но у насъ не христіанское государство, а свободное въ отношеніи религіи; свободу религіозныхъ убѣжденій оно провозгласило основнымъ закономъ своей конституціи. Еслибы наше государство было христіанскимъ, имъ бы пришлось иначе управлять, нежели это дѣлается теперь. Государство не признаетъ, что всѣ люди братья, и не принуждаетъ того, у кого два сюртука, отдать одинъ неимущему, Система податей и пошлинъ у насъ не имѣетъ ничего общаго съ христіанской моралью. Государство наше не имѣетъ ничего общаго съ христіанствомъ; это чисто политическая организація въ интересахъ правящихъ классовъ, и поэтому оно должно заниматься исключительно свѣтскими дѣлами.

Говорятъ, будто соціалъ-демократія добивается изгнанія христіанскаго духа изъ школъ. Школа во всякомъ случаѣ не должна имѣть ничего об-

щаго ни съ религіей, ни съ церковью, ибо она —учрежденіе свѣтское, установленное государствомъ, чтобы его граждане получили необходимыя знанія и были лучше вооружены въ борьбѣ за существованіе. Принудительное обученіе, и военная служба—двѣ стороны однѣхъ и тѣхъ же обязанностей гражданина по отношенію къ государству. Обѣ взаимно дополняютъ другъ друга и являются учрежденіями чисто государственными, вѣрнѣе, общественными, не имѣющими никакого отношенія ни къ церкви, ни къ вѣрѣ. Еслибы дѣло зависѣло отъ духовенства, оно уничтожило бы ненавистную ему систему принудительнаго обученія; когда въ Бельгіи клерикальное министерство заняло мѣсто либеральнаго, прежде всего оно уничтожило систему обязательнаго обученія и выбросило слишкомъ 4000 учителей на мостовую. Клерикально настроенный центръ желаетъ уничтоженія школьнаго обученія, чтобы массы не пришли къ сознанію своего человѣческаго достоинства, своего классоваго положенія; по мнѣнію центра, сыну бѣдняка должно быть отъ рожденія присуждено служить богачу и вѣчно оставаться нищимъ. Мы же защищаемъ ту точку зрѣнія, что школа и церковь, церковь и государство не имѣютъ ничего общаго. Религія должна быть частнымъ дѣломъ каждаго въ отдѣльности, а содержаніе церкви и ея служителей—обязанностью вѣрующихъ, государство же должно предоставить полнѣйшую свободу исповѣданіямъ. Мы на дѣлѣ доказали, что это основное положеніе не является для насъ фразой, когда въ рейхстагѣ подавали голосъ за отмѣну исключительнаго закона, направленнаго противъ іезуитовъ, хотя они наши заклятые враги. Центръ же не воздалъ намъ той же монетой: большая часть его членовъ многократно подавала голосъ за исключительныя мѣропріятія противъ соціалистовъ. Пусть явятся іезуиты, мы выступимъ противъ нихъ, какъ я сегодня съ большимъ удовольствіемъ выступилъ бы лично противъ господина Шедлера, который, вѣроятно,

не менѣе уменъ, нежели любой іезуитъ. *Лишь одна соціалъ-демократія—партія полнѣйшей терпимости, совершенной справедливости и—прибавлю отъ себя—партія братской любви. Мы жаждемъ союза народовъ, международнаго мира.* Мы выступаемъ въ защиту всѣхъ мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію благосостоянія, какъ отдѣльной личности, такъ и всего общества, и способныхъ объединить народы. *Мы боремся и протестуемъ противъ всего того, что можетъ возбуждать другъ противъ друга народы, такъ же какъ и противъ употребленія послѣднихъ успѣховъ культуры на усовершенствованіе орудій убійствъ.* Мы желаемъ положить конецъ всѣмъ этимъ глубоко противнымъ культурѣ тенденціямъ. Всѣ наши стремленія, вся наша борьба направлены на то, чтобы, наконецъ, солнце равенства, справедливости и братства въ равной степени свѣтило надъ всѣми, носящими человѣческій обликъ!

